

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 2
(32)

Москва
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>В. С. Храковский</i> Глаголы памяти: семантика, прагматика, синтаксис	9
<i>А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский</i> <i>Ни два ни полтора</i> : семантика неопределенности в русской идиоматике	32
<i>Е. В. Падучева</i> <i>Однажды</i> как показатель слабой определенности.....	45
<i>А. А. Зализняк</i> Из истории русского ударения: сдвиг ударения с неприкрытой гласной	55
<i>М. Н. Шевелева</i> К истории грамматической семантики форм типа <i>хаживал, бивал, бирал</i> в русском языке	71
<i>А. В. Зеленин, Д. В. Руднев</i> История предлогов со значением соответствия в русском языке	91
<i>Г. А. Мольков</i> История слова <i>пол</i> 'половина' в русском языке XVIII в. (по материалам картотеки «Словаря русского языка XVIII в.»).....	115
<i>Е. А. Власова</i> О судьбе конструкции <i>jako recitativum</i> в русских летописях XI—XVI вв.	143
<i>М. Г. Шарихина</i> Передача греческого субстантивированного инфинитива в славянском переводе Евхология Великой церкви	175
<i>В. С. Кучко</i> К этимологизации диалектных омонимов: волог. <i>калаушка</i>	188
<i>А. А. Плетнева</i> Лубочные перепечатки газет: к вопросу об орфографическом единстве лубочной письменности	206

Из истории науки

<i>А. Е. Аникин.</i> Страничка из истории отечественной этимологии на рубеже XX и XXI веков	227
---	-----

Информационно-хроникальные материалы

Диалектологические экспедиции 2015–2016 гг. (<i>Н. А. Григорьева, М. А. Даниэль, Н. Р. Добрушина, С. В. Дьяченко, П. Н. Казакова, А. В. Тер-Аванесова, А. В. Малышева, под общ. ред. А. В. Тер-Аванесовой</i>)	250
VI Международная школа-семинар молодых лексикографов и лингвогеографов (<i>Р. В. Гайдамашко, М. Д. Королькова, О. Н. Крылова</i>)	288

Рецензии

Д. О. Добровольский. Беседы о немецком слове (<i>Ю. В. Работкин</i>)	295
--	-----

Новые книги

И. Г. Добродомов. Избранные труды по этимологии и лексикологии (<i>А. Ф. Журавлев</i>)	302
А. В. Блохинская, С. В. Гордеева, Е. А. Оглезнева, Цзян Ин. Языковая ситуация на Дальнем Востоке и приграничной территории (<i>Л. П. Крысин</i>)	303
Сведения об авторах	305
Правила подачи статей	306

А. А. ПЛЕТНЕВА

**ЛУБОЧНЫЕ ПЕРЕПЕЧАТКИ ГАЗЕТ:
К ВОПРОСУ ОБ ОРФОГРАФИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ
ЛУБОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

Лубочная письменность представляет собой конгломерат текстов, относящихся к разным жанрам. Она вбирает в себя и фрагменты Священного писания, и молитвы, и исторические хроники, и паломническую литературу, и отрывки произведений художественной литературы XVIII в., и газетные заметки, и многое другое. Усваиваемые лубочной традицией тексты подвергаются определенной адаптации, и, соответственно, встает вопрос, в какой степени механизмы подобной адаптации являются универсальными. В свое время эта проблема рассматривалась нами на материале ветхозаветных текстов [Плетнева 2013]. Но для корректного анализа следует учитывать и тексты, принадлежащие к другим жанрам. Лубочные воспроизведения газет дают важный материал для выяснения языковой специфики лубка. Интересны они по двум причинам. Во-первых, для таких лубков сравнительно легко найти источник, что позволяет достаточно точно установить, какие изменения вносятся в лубочную версию. Во-вторых, язык газет — это тот язык, на котором государство ведет диалог со своими подданными, то есть это, так сказать, официальная версия литературного языка периода активного формирования стандартной орфографической системы. Сравнение лубочной орфографии с газетной дает возможность рассмотреть лубочную орфографию в более широком контексте русской орфографии XVIII века.

Очевидно, что не все газетные заметки привлекали внимание лубочного издателя. Сама специфика лубка как коммерческой продукции предполагает такой подбор информации, который будет интересен читателю. А читателями лубка в XVIII в. были в первую очередь горожане (мещане, дворовые люди, купцы) и отчасти крестьяне, то есть те, кто не принадлежал к новому, ориентированному на европейские ценности социуму [Рейтблат 2001: 157; Гриц и др. 2001: 13—20]. Поэтому из газетного репертуара выбирались фрагменты, которые отвечали вкусам и интересам представителей традиционной культуры, то есть тех, кто покупал лубочную продукцию, читал ее и развешивал по стенам.

Тематически лубки, восходящие к газетам, можно разделить на две группы¹.

1. К первой группе относятся лубки, содержание которых определяется исключительно их коммерческим характером. Речь идет об описаниях экзотических и необычных событий². В этой группе выделяется 3 подгруппы:

— *Природные катаклизмы*. Это, прежде всего, лубки о землетрясениях и извержениях вулканов: Ров 323 «Известие о землетрясении, бывшем на острове Терцере 9 октября 1761 года», Ров 328 «Извержение огнедышащей горы близ города Туксклы в Америке в 1765 году» и др. Сюда же относятся воспроизведения текстов, в которых говорится о необычных небесных явлениях: Ров 311 «О знамении, бывшем над градомъ Шлонским въ 1736 году», Ров 335 «Изображение кометы 16 августа 1769 года» и др.

— *Люди или животные, имеющие какие-либо отклонения во внешности*: Ров 308 «Изображение мужика с птичьей головой, пойманного в Испании в 1721 году», Ров 310 «О рождении уroda в Нижнем Новгороде в 1730 г.», Ров 326 «Английский мясник Бернард» и др.

— *Необычные зрелища*: Ров 325 «Объявление о прибытии английской компании комедиантов», Ров 357 «Персидский слон, приведенный в Москву в 1796 году» и др.

2. Вторая группа лубков, восходящих к газетным заметкам, сообщает о военных событиях или светской хронике³. Лубки на военные темы решали одновременно две задачи: с одной стороны, они информировали население о произошедших битвах, наступлениях или отступлениях, с другой — бы-

---

¹ Подробное библиографическое описание лубков и газет приведено в разделе *Список источников*.

² Анализ содержательной стороны лубочных листов, опирающихся на газетные статьи, находится за пределами нашей сегодняшней задачи, поэтому скажем об этом кратко. Бросается в глаза, что все аномальные явления и природные катаклизмы происходят где-то вне России. Наиболее экзотические монстры обитают на юге Европы: в Испании и отчасти во Франции (Ров 308, 309, 321). В России же монстры могут оказаться просто очень большими китами (Ров 320) [Ровинский II: 55—57; 67—68; 120]. То же можно сказать и про аномальные явления. Если видения в небе Силезии или Турции описываются как сложные мистические знаки (Ров 311, 333), то кометы над Россией описываются просто как редкое природное явление (Ров 335) [Ровинский II: 80—82]. Подробнее об этом см. [Плетнева 2001]. При этом надо помнить, что лубок не создает текст, а лишь копирует его из газеты, но выбор текста для воспроизведения — это, безусловно, прерогатива лубочного издателя, ориентированного на представления о жизни и вкусы потребителя.

³ В этих листах рассказывается о взятии турецких крепостей, об удали солдат, о лихих казаках, воспроизводится «письмо турецкому султану» и т. д. Русский военный лубок до 1812 года внимания исследователей практически не привлекал. Более или менее активно изучается лубок и политическая карикатура, связанные с войной 1812 года [Норрис 2006]. Имеются каталоги военного лубка конца XIX — начала XX века [Лебедева I—III].

ли средством агитации, пробуждающим патриотические чувства и формирующим негативный образ военного противника. В этой группе находятся лубки, посвященные следующим событиям:

— *Семилетняя война*: Ров 313 «Разговор прусского короля с фельдмаршалом Венделем 30 июля 1759 года», Ров 315 «Победа генерал-фельдмаршала графа Салтыкова над пруссаками при Франкфурте 12 августа 1759 года» и др.

— *Русско-турецкая война 1768—1774*: Ров 338 «Конечное истребление турецкого флота при Чесме», Ров 339 «Реляция о взятии Бендер» и др.

— *Русско-турецкая война 1787—1792*: Ров 355 «Взятие Очакова и солдатская песня на этот случай».

— *Русско-шведская война 1808—1809*: Ров 359 «Поединок волонтера Веделя с английским офицером 11 января 1808 года», Ров 360 «Взятие крепости Свеаборга».

— *Наполеоновские войны 1805—1815*: Ров 361 «Битва под местечком Либштадт и дер. Лангение», Ров 362 «Битва у местечка Пултуска» и др.

Лубки, которые можно квалифицировать как светскую хронику, имеют не совсем очевидного адресата. Учитывая коммерческий характер этих изданий, неясно, чем они могли привлечь читателя, не относящего к русской знати того времени. Таких текстов не очень много, но тем не менее они есть. Например, Ров 347 «Описание торжественного въезда в Москву турецкого посла Беглербея в 1775 году», Ров 374 «Въезд Императора Александра I в Лондон» и др.⁴

Для выявления специфики газетных лубков были проанализированы 13 текстов, которые рассматривались параллельно с их газетным оригиналом. Это Ров 321, 322, 327, 329, 330, 339, 340, 341, 349—352⁵, 358. Газеты,

⁴ В публикации Ровинского в разделе «Известия из Ведомостей» находятся также несколько текстов, которые не укладываются в приведенную классификацию. Это военные песни (Ров 365, 366) и стихи, посвященные тем или иным историческим событиям (Ров 368, 375) [Ровинский П: 145—152]. Сюда относится также лубок о всенародном покаянии убийц Жуковых (Ров 332), а также нравоучительная история «Поступок дровосека с доктором» (Ров 353) [Ровинский П: 78—80, 127—129].

⁵ О текстах 349—352 надо сказать отдельно. Эти четыре лубочные картинки стоят несколько особняком. Они являются воспроизведением 4 заметок, размещенных в идущих подряд номерах «Московских ведомостей», и представляют собой единый текст. Лубки вслед за газетами говорят о путешествии императора Павла Петровича в Берлин летом 1776 г. Это жанр официальной хроники, изобилующей подробностями придворной жизни, именами европейских политических деятелей и географическими названиями. Структура текста подчинена этикету и достаточно сложна. Трудно представить себе читателя, которому были адресованы эти тексты. Остается только предположить, что интерес городских обывателей к придворной жизни был высоким и стилистические трудности читатель преодолевал, чтобы приобщиться к жизни двора. Все четыре лубочных текста, представляющие единый цикл, по всей вероятности, были изготовлены одним человеком.

заметки из которых воспроизводятся в интересующих нас лубках, относятся к временному промежутку 1760—1805 гг.

Надо отметить, что лубочные перепечатки газет оказываются гораздо ближе к оригиналу, чем тексты других жанров. Газетный текст воспроизводится почти без пропусков и достаточно точно. Однако в ряде случаев все же встречаются пропуски отдельных слов, дополнения, комментарии или же изменения текста. Рассмотрим эти случаи. В качестве примера того, как сокращается текст, можно привести отрывок из лубка Ров 340 («Известие о бунте янычар в Турции и о постановлении дивана»). Следует отметить, что этот фрагмент находится в конце лубка и гравер был ограничен местом, с чем и могут быть связаны пропуски⁶.

МВ⁷ 1770 № 93

...Однако прочіе всѣ согласно требовали мира угрожая, что они почтутъ всѣхъ тѣхъ непріятелями отечеству, которые противятся ихъ желанію, и предадутъ ихъ безъ всякаго милосердія на казнь; и сей поднявшійся со всѣхъ сторонъ ужасный крикъ принудилъ первыхъ къ молчанію. Султанъ видя, что невозможно перемѣнить принятаго въ собраніи намѣренія, обѣщаль исполнить по ихъ волѣ, съ тѣмъ однако договоромъ, чтобы они послѣ не возлагали на его вины. На что отвѣтствовали они, пребываль бы Султанъ только спокойно на своемъ престолѣ, а договоры сдѣлать берутъ они на себя.

Ров 340

Однако все согласно требовали мира угрожаа что ъни почту^т ихъ не пріятелеми ътечеству которые противатса ихъ желанію предадѣтъ ихъ на казнь и все поднавшиса ужасно крикъ принудилъ первыхъ кмолчанію султанъ вида что невѣможно перемѣнить ихъ намѣренія обещаль исполнить поихъ воли, стемъ договором^м чтобы ъни после невозлагали нанего вины начто ѡвѣтствовали ъни, пребывал бы султанъ спокойно на престолѣ свое^м, ѡдоговоры здела^т беру^т ъни насеба.

Другой тип исправлений — пояснение. В МВ 1760 №55 говорится: *Нѣкоторой иностранной человекъ привезъ съ собою въ барцелону Сатира, котораго уродливая фигура привлекаетъ много зрителей.* В лубке Ров 321, который воспроизводит газетное сообщение, имеется пояснение к незнакомому слову: *въбарцелонѣ градъ* [Ровинский II: 68]. Это исправление

Об этом свидетельствует не только единство источника, но и общность начертания букв, а также общность орфографической системы. Перед нами уникальный случай, когда орфография четырех листов полностью идентична. Единственное исключение — начало текста Ров 349, помещенное в рамку. Вероятно, этот фрагмент написан другим человеком. Об этом говорит и другой начерк букв (они несколько шире), и вариативное написание у // ъ.

⁶ В таблице лубочный текст воспроизводится параллельно с газетным оригиналом, опущенные в лубке слова в оригинале выделены подчеркиванием.

⁷ МВ — сокращение названия газеты «Московские ведомости», ПМВ — «Прибавление к Московским ведомостям». См. раздел *Список источников*.

весьма показательно и свидетельствует о том, что образовательный уровень читателей лубков был более низким, чем образовательный уровень читателей газет, и название европейского города нужно было комментировать.

В тексте Ров 352 существенно изменена заключительная часть:

МВ 1776 №77

И когда Ихъ Высочества ъхали по мосту, то заводили они пляски отъ части на крышкахъ, а отъ части на топштангахъ, и при біеніи въ литавры, играніи на трубахъ, и производимой изъ оружія ихъ пальбѣ, слышно было радостное ихъ восклицаніе, къ коему и рыболовы тамошнихъ рыбацкихъ деревень, разѣжжая по той же рѣкѣ на лодкахъ, присовокупляли веселые свои крики.

Ров 352

Икогда Ихъ Высочества ъхали по мосту то заводили они пляски отчасти накрывкахъ аотчасти натопштангахъ иприбиеніи влитавры играніи натрубахъ ипроизводимой изъоружія ихъ палбе. Стечение народа въсемъ случае было столь велико что все улицы отвыезда изъ города были онымъ покрыты итолпы людеи теснявшися вкругъ Кареты Ихъ высочествъ замедлили путь все знатныя особы имели щастие. Нарочно въустроенныхъ местахъ смотреть задрагость цены. овсеиже радости тамошнихъ жителей иудоволствія ихъ очеи зрѣниемъ Его имъператорскаго Высочества въроды ихъописать никакъ неможно

Объяснений такого изменения может быть несколько. Мы не знаем, копировался ли непосредственно газетный текст или имелся источник-посредник. Упоминания о рыбаках рядом с царственными особами могло смутить составителя текста или лубочного издателя. Возможно еще и такое объяснение: на листе оставалось лишнее место, и надо было увеличить исходный текст, чтобы заполнить лист.

В целом можно сказать, что газетные лубки отличаются от оригинала намного меньше, чем другие лубки, воспроизводящие печатный текст. И все-таки, хотя лубок почти дословно повторяет газету, в отдельных случаях мы видим желание создателя лубка упростить оригинал, приблизить его структуру и поэтику к лубочному стандарту. Рассмотрим пример того, как достаточно легкий для восприятия газетный оригинал, перепечатывается в измененной орфографии, а затем на его основе создается упрощенный вариант, написанный знакомым читателю лубка раешным стихом.

МВ 1805 № 97

Одинъ анекдотъ достоинъ любопытства: Гренадирь Фанагорійскаго полку — проснись Суворовъ! — отставшій отъ своихъ товарищей, увидѣлъ себя окруженнымъ четырьмя Французами, въ томъ числѣ одинъ былъ Офицеръ, которые закричали ему: пардонъ! и шли

Ров 358

Одинъ анекдотъ достоинъ любопытства гренадирь фанагоріискаго полку проснись суворовъ оставши отъ своихъ товарищеи увидѣлъ себя окрѣженнымъ четырьмя французоми вътомъ числе одинъ былъ офицеръ которыи закричалъ емѣ пардонъ ишли прямо нанего

прямо на него; но онъ, вмѣсто пардона, прицѣлясь хорошенько, отвѣчалъ имъ пулею, двухъ повалилъ однимъ выстреломъ, одного штыкомъ, а четвертый бѣжалъ. — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ сего неизвѣстнаго рыцаря, который безъ хвастовства сталъ въ рядъ съ другими и не думалъ, чтобъ онъ отличился

но онъ въ мѣсто пардона прицѣлясь хороше^нко о^твечалъ имъ пулею двѣхъ повалилъ однимъ выстреломъ одного штыкомъ а четвертыи бѣжалъ госѣдарь ИМПЕРАТОРЪ приказалъ отыскать сего неизвѣстнаго рыцаря который безъ хвастовства сталъ въ рядъ съ другими инедумалъ чтобъ онъ о^тличился Россійской гранадеръ отсталъ и начетырехъ французофъ попалъ одной пулею двоихъ прострелилъ атретьяго наштыкъ посадилъ ачетверта^н убежалъ ифранцузамъ такъ сказалъ лутчи намъ братцы отъстать чемъ наштыкахъ отрѣскихъ умирать⁸

Кроме раешного стиха тот же газетный лист содержит еще один текст, которого не было в оригинале. Это помещенная в конце лубка солдатская песня:

Нутко рускія салдаты станемъ немцофъ выручать
Они не много трусоваты мы станемъ занихъ отвечать
Неробеемъ мы французофъ всегда герои есть унасъ,
Лишь бы батюшка кутѣзовъ отдалъ намъ приказъ.
разщелкаемъ эту сволочь за воюемъ ихъ полкіи,
намъ не очень нужна помочъ не очень нужны прусаки
По полдюжины на брата мы къ себе ихъ поведемъ
вить для рускаго салдата воевать славно мечемъ
Банопартъ хотя храбрится но на пляшется и онъ
какъ удастся намъ сразится где нашъ князь багратіонъ
и т. д.

Таким образом, газетный текст обрастает контекстом, имеющим отношение не к письменным источникам, а к фольклору. Обращает на себя внимание тот факт, что пересказ газетного «анекдота» раешным стихом и солдатская песня представляют собой классические лубочные тексты, избыточные не только отступлениями от грамматической и орфографической нормы, но и просторечными словами. Таким образом газетное сообщение вводится в круг низовой массовой литературы.

Основные изменения, которые происходят при трансформации газетного текста в лубочный, касаются орфографии, на ней мы и сосредоточим наше внимание. Особенности лубочной орфографии во многом объясня-

⁸ В оригинале разделение на строки отсутствует. Рифмованным в газетном лубке может быть не только сам текст, но и заголовок: Изъ гишпани газѣтаю уведамлеть / осей фигѣре всемъ объявляеть (Ров 321 [Ровинский II: 67—68]). О раешном стихе и его связи с театрализованными представлениями см. [Плетнева 2016].

ются уровнем языковой компетенции читателей лубочных текстов. Создатели гравированных картинок принадлежали к той же культурной среде, что и их читатели. И читатели, и создатели лубка изучали грамоту по церковнославянскому Букварю, Часослову и Псалтири, и часто их языковое образование на этом и заканчивалось. Особенности учебной литературы определяют некоторые орфографические черты лубков. Так, в славянских букварях отсутствовала особая буква *й* (ее не было ни в разделе «алфавит», ни в разделе «слоги»). Была только буква *и* (*иже*) и надстрочный знак «краткая». Поскольку в рукописной и лубочной орфографии все надстрочные знаки факультативны, эта факультативность распространилась и на знак «краткая» над *иже*. Другой пример: в церковнославянских текстах есть две графемы для обозначения [u]. Бывает так, что в лубочных текстах тоже появляются два знака для [u]. Их распределение (обычно у — в начале слова, Ѹ — не в начале слова) объясняется попыткой воспроизвести правила орфографии церковных книг.

Особенности орфографии лубочных текстов объясняются не только влиянием церковнославянского Букваря, но и орфографической традицией предшествующих веков. Так, например, в печатных церковнославянских книгах уже с конца XVII в. ъ в середине слова не ставится (в некоторых случаях его заменяет паерок), рукописи же часто сохраняют предшествующую практику. *Ер* в них ставится, но не с опорой на этимологию, а в местах скопления согласных [Осипов 2010: 142]. Постановка *ера* в местах скопления согласных встречается и в лубочных текстах.

Систематизировав материал по отдельным лубочным листам, получаем следующую картину орфографических исправлений, осуществленных создателями лубочных текстов.

Надстрочные знаки и выносные буквы

В ряде рассмотренных нами текстов используются надстрочные знаки и выносные буквы, которых, естественно, не было в газетах, что связано как с влиянием церковнославянской орфографии, так и со скорописной традицией.

Выносные буквы

В рукописных текстах XVIII в. выносные буквы были не редкостью. Б. И. Осипов отмечает, что у Ломоносова, Кантемира и даже Крылова в рукописях встречаются выносные начертания букв [Осипов 2010: 184]. Однако газетные тексты середины XVIII в. уже не знают ни знаков придыхания и титла, ни выносных букв. В лубках же выносные буквы появляются достаточно часто, особенно на конце слова. При вынесении конечного согласного стоящий после него ъ опускается: *ужасны^x, громовы^x, ударо⁶, которы^m, безчисленны^a* (Ров 322), *всамо^m, немогу^m* (Ров 340), *поблагополучно^m, трубящи^x* (Ров 349), *съ Его Королеѳвски^m Высочество^m* (Ров 350) *изображеⁿ* (Ров 352), *рыцар^a* (Ров 358) и др. Возможно появление выносных букв и в середине слова, прежде всего на стыке приставки и корня и

при слитном написании предлога: *ѿдѣише^м*, *ѿнихъ*, *назираніи* (Ров 340), *прои³ведена* (Ров 350) и др. Вне зависимости от позиции в слове выносятся буква т: *выбрасыва^{мъ}* (Ров 327), *подпредводител^мво^м* (349), *два^мца^м* (350), *о^мвечаль*, *о^мличился* (358). Выносная появляется над строкой и в том случае, если буква в строке была попросту пропущена. В этом случае она отличается от строчной буквы только размером, но не отличается начертанием: *гор^оды* (Ров 322), *искре^ннѣе* (Ров 340), *впарад^ную карету* (Ров 350), *хороше^нко* (Ров 358). Есть несколько случаев, когда выносная буква соединена со знаком титла: *та^х* (Ров 327 — в данном случае это совпадает с позицией конца строки), *до^лжнаго* (Ров 340).

Па е р о к

В рукописных текстах паерок сохраняется на протяжении всего XVIII в. В петровских «Ведомостях» он встречается только до 1710 г., т. е. до того времени, когда церковная кириллица в газете была заменена гражданским шрифтом [Каверина 2010: 23]. В лубочных перепечатках газет паерок хотя и редко, но все же встречается: *бит^са*, *в^е великомъ* (Ров 340), *вроссию* (Ров 349), *въгородъ Элбингъ* (Ров 352).

З н а к п р и д ы х а н и я

Знак придыхания в церковнославянских текстах ставится в том случае, если слово начинается с гласной. В лубочных текстах эпизодически проявляется практика постановки знака придыхания над гласным. Прежде всего это касается начального *о*, а также (довольно редко) *а* и *и*: *ордена* (Ров 322), *обыватели*, *и^у* [союз], *облака* (Ров 327), *о^у взати* || ПМВ — *о^у взати* (Ров 339) и др.

Кроме знака придыхания встречается еще знак *исо*, являющийся комбинацией придыхания и ударения. В рассматриваемых текстах этот знак не связан с местом ударения слова, а является лишь обозначением начального гласного. Такое употребление *исо* характерно для рукописной традиции XVII в. [Зализняк 1985: 200—205]. Вот примеры из рассматриваемых лубочных текстов: *остава* (Ров 329), *описаниемъ*, *нынѣ*, *осады* (Ров 339), *ороссиана^х*, *осталное*, *охоты*, *огна*, *обстоителства*, *они*, *къкончанію*, *ноѣни* || МВ — *но они* (Ров 340) и др.⁹. В некоторых случаях знак *исо* заменяет выносную букву *т* в диграфе ѣ: *оробости*, *оставить* (Ров 340).

З н а к т и т л а

В скорописных текстах XVII в. знак титла встречается достаточно регулярно. Эпизодически он появляется и в скорописи XVIII в. [Осипов 2010: 184]. В лубочном тексте Ров 340 также встретилось несколько слов, написанных

⁹ Постановка знака *исо* над буквами *о-широкое* и *омега* характерна для рукописной традиции второй половины XVI — первой половины XVII вв.

под знаком титла: *члѣвъ, нѣму, противъ воли бжѣи*. В лубке Ров 322 встречается написание с прописной буквы и под титлом: *Бгѣ*. Столь небольшое количество примеров не позволило бы говорить о каких-либо закономерностях, если бы они были единственными в своем роде. Но подобные примеры встречаются и в других лубках, основывающихся на текстах, напечатанных гражданским шрифтом. Так, например, в «Истории об Иосифе Прекрасном» (Ров 833 [Ровинский III: 291—305]), которая является перепечаткой в иной орфографической системе «Краткой истории Ветхого и Нового Завета в назидание детей» Андрея Пеше, находим такие написания: *Бгѣ, Бгѣ, Бгѣ, днѣ, кѣъ бы, бгѣтои, тѣже* и др. [Плетнева 2013: 341] Таким образом, можно заключить, что во второй половине XVIII — начале XIX в. при переходе текста из наборного варианта (предполагавшего наличие контроля за орфографической правильностью) в рукописный или гравированный, где система контроля отсутствовала, может появляться знак титла.

Церковнославянские буквы

О несомненном влиянии церковнославянской письменности, а также об ориентации на рукописную орфографическую традицию предшествующего столетия говорит не только постановка надстрочных знаков, но и употребление лубочной письменностью букв, исключенных из гражданского алфавита.

Буква Ѧ

В большинстве текстов буква Ѧ регулярно появляется на месте *я*: *котораѦ, пасть* (Ров 321); *мѣсаца, миценѦ, Ѧ* || МВ — *я* (Ров 322); *учинивѣиисѦ, объѦты* (Ров 327); *Ѧсномъ, перпендикулярноѦ* (Ров 329); *огна, ОттоѦнскую* (Ров 330); *релѦциѦ, еѦ* (Ров 339); *говораѦ^м, Ѧвно* (Ров 340); *румѦнцова, передовѦѦ* (Ров 341); *рыцѦрѦ^а* (Ров 358) и др. В некоторых текстах Ѧ чередуются с *я*. Есть и такие тексты, где используется только *я* из гражданской азбуки.

Буквы ѿ, ѿ̄, ѣ̄

Если в лубочных текстах встречаются буквы ѿ и ѿ̄, то они употребляются в предлогах и приставках (как и в церковнославянских текстах): *ѿправленноѦ релѦциѦ, ѿглавнокомандующѦго, ѿнѣго, ѿдѦть, ѿтчаеннаѦ* (Ров 339), *ѿѦкаѦго, ѿветѦ, ѿробости, ѿѦавитѦ* (Ров 340) и др. В рукописных текстах ѿ и ѿ̄ встречаются вплоть до конца XVIII в. [Каверина 2010: 16—17]. Если начало слова в церковнославянских текстах маркируется либо буквой ѿ (как вариант ѿ̄), либо буквой ѿ̄ (о-широкое), то в рукописных текстах о-широкое встречается редко¹⁰. О-широкое почти никогда не встречается и в лубках, на его месте, как правило, появляется *о*, из-

¹⁰ В тексте Соборного уложения 1649 года ѿ̄ (о-широкое) встречается в начале слова и в предлоге *о*. [Черных 1953: 150—151].

редка может появиться омега: *ноѡни* (Ров 340). Иногда вместо буквы ѿ пишется обычное *о*, но с *т*-выносным: *о^тчасу*, *о^т 30 сентлабра*, *о^танычарь* (Ров 340). В некоторых случаях вместо *т*-выносного над *о* могут появляться диакритические знаки (например, *исо*). Очевидно, что такое правописание объясняется, с одной стороны, знакомством с церковной книжностью, с другой — писцовой выучкой, которая менялась медленно.

Буква *ѣ* в рассматриваемых текстах встретилась один раз в имени: *алеѣандрь*.

Буква *у* (ѣ)

В церковнославянской орфографии для обозначения звука [u] используются два знака. Это диграф *оу*, который пишется в начале слова, и ѣ-лигатурное, которое пишется в середине и конце слова. Такая норма закрепились в книгах церковной печати с середины XVII в¹¹. В лубочных текстах возможны разные варианты для обозначения [u]. В ряде текстов встречается только одна буква *у* из гражданской азбуки. В других текстах представлены две буквы: *у* и ѣ, что было также характерно для скорописной традиции. Обычно строгих правил распределения букв в зависимости от позиции в слове не наблюдается: *къ высочайшему*, *дворѣ* (Ров 339), *немогутъ*, *сумнениа*, *великодушныѣ*^х, *вредѣ*, *адрѣгие*, *хѣже*, *свергнѣть* (Ров 340), *французоми*, *Госѣдарь* (Ров 358) и др. Но бывают и исключения. Так, для текста Ров 321 можно говорить о тенденции написания *у* в начале слова, а ѣ — не в начале слова по аналогии с орфографическим правилом церковнославянского языка: *въбарцелонѣ*, *фигѣра*, *бородѣ*, *зѣбовѣ*, *рѣки*, *самѣю*, *по всемѣ телѣ*, *уведомляетъ*, *уродливаа*, *уши*, *усы*. Однако и тут есть несколько случаев написания *с* *у* в конце и середине слова: *голову*, *футавѣ*. В Ров 341 имеется три графемы для обозначения [u]: ѣ, *у*, *оу*, которые употребляются без системы: *въ минувшую*, *средѣ*, *ко дворѣ*, *оружию*, *журжу*, *трѣбецкои*, *оучинѣни*, *порученнаго*, *емѣ*.

Орфографические особенности, связанные с меной букв, их пропуском или добавлением

Распределение букв *и* / *і*¹²

Церковнославянская и дореформенная русская орфография предписывали в позиции перед гласным писать и-десятеричное, а перед согласны-

¹¹ В Соборном уложении 1649 распределение этих букв иное: *оу* встречается не только в начале слова, но и в середине под ударением [Черных 1953: 152—156]. В 40-х годах XVII в. диграф *оу* стал писаться под ударением и в изданиях богослужебных книг [Кусмауль 2014: 85]. В скорописных текстах в позиции начала слова было предпочтительно написание с ѣ [Каверина 2010: 19].

¹² В лубочных текстах и-десятеричное встречается как с одной точкой наверху, так и с двумя.

ми — и-восьмеричное. В большинстве лубочных текстов это правило нарушается. Случаев, когда на месте сочетаний *ie, ia, io, iu* пишутся сочетания *ие, ия (иа), ию, иу* очень много: *сие* (Ров 321); *другиа, сиа* (Ров 327); *известия, россию* (Ров 349); *шествие* (Ров 350); *сумнениа, сражениа*, (Ров 340) и др. Сочетание *iu* при этом сохраняется: *попрошествиу, возвращениу* (Ров 349), *вечерниу* (Ров 351) и др. Иногда при этом буквы *i/u* меняются местами: *сиі* (Ров 327)¹³. Видимо, правилом является не писать две буквы *и* подряд. Написание *iu* сохраняется даже тогда, когда перед словом, начинающимся с *и*, стоит союз *и*, написанный слитно: *изъявиль* || МВ — *и изъявиль* (Ров 351), *игрании* (Ров 352) и др. В некоторых случаях и-восьмеричное газетного оригинала правится в лубке на и-десятеричное: *иптицы* (Ров 327), *ноівсамо^м, іквелікому, віда, прішелъ, требовалі* (Ров 340) и др.

М е н а ъ — е

В скорописных текстах бытового характера существовала тенденция вытеснения буквы *ѣ* буквой *е*¹⁴. Однако уже в «Ведомостях» 1702—1727 гг. *ѣ* употребляется правильно в соответствии с церковнославянской нормой [Каверина 2010: 22]. Лубок игнорирует нормативное правописание, характерное как для церковнославянских текстов, так и для газет XVIII в., и продолжает традиции скорописных текстов XVII в. Для орфографии лубочных текстов характерны замена *ѣ* на *е*, а также постановка *ѣ* в этимологически неверных позициях.

Большинство лубков с текстами из газет знает замену *ѣ* на *е*¹⁵ (особенно часто такая замена происходит в падежных окончаниях): *человекъ, человецьи, по телѣ, естъ* || МВ — *ѣстъ* (Ров 321); *реки, намереніе, въ понедельник* (Ров 330); *вследствие, всеподаннейшии* (Ров 339); *неимею, после, разбежавшихъся, более* (Ров 340); *въполанге* || МВ — *въ Полангѣ, въ замке* (Ров 350); *вътамошнемъ дворце, втомъ кабинете, въ Кенигсберге* (Ров 351) и др. В то же время *ѣ* на месте *е* встречается реже. Такое написание характерно всего для трех текстов из рассматриваемых тринадцати (Ров 339, 341, 351): *ѣнѣго* || МВ — *отъ него, всемилостивейшиѣ* || МВ — *всемилостивѣйше, офицѣрами* || МВ — *офицерами* (Ров 339); *следующѣе* || МВ — *слѣдующее, опокорѣниі* || МВ *о покореніи, оучинѣниі* || МВ — *учиненіи* (Ров 341); *освещѣнная* || МВ — *освѣщенная* (Ров 351). Гиперкорректное правописание в этих текстах чередуется с правильным, следующим за оригиналом употреблением.

¹³ Такое правописание было характерно для скорописных текстов [Каверина 2010: 14].

¹⁴ Замена *ѣ* на *е* в первую очередь в безударной позиции характерна, например, для орфографии Соборного уложения 1649 г. [Черных 1953: 156, 201—209].

¹⁵ В тексте Ров 327 *ѣ* меняется на *е* всего два раза: *въ реку, прибежали*. В тексте Ров 322 нет ошибок в употреблении *ѣ*.

Замена *й* на *и*

Замена *й* на *и* является характерной чертой лубочной письменности. В ряде текстов эта замена носит регулярный характер: буква *й* в них отсутствует, вместо нее, как правило, появляется *и*, реже — *і*: *некоторои ино-странои человекъ, костѣнои обадѣ* (Ров 321); *всеподаннейшии* || МВ — *всеподданнѣйшей* (Ров 339); *несправедливои воины, неприятелеи, накоторои, въ воиске, сходственнои* (Ров 340); *изпервои, присланнои* (Ров 341); *обеденнои столѣ* (Ров 350); *великолепныи, онои, смотрителеи* (Ров 351); *насеи* || МВ — *на сей* (Ров 352); *фанагоріискаго, товарищеи* (Ров 358) и др. В некоторых текстах *й* сохраняется, но при этом эпизодически меняется на *и*: *нималѣйшей, чрезвычайнаго, онои, наней, каменнои, зной*, но при этом: *кото-рои, надругои, сеи* || МВ — *сей, несноснои* (Ров 327); *прежней, приятнѣйшимъ*, но при этом: *въ которои, своеи* (Ров 322); *огненной*, но при этом: *долгои, свѣтлои* (Ров 329).

Правописание *ь* и *ѣ*

Для скорописных текстов XVII в. характерно отсутствие *ь* для обозначения мягкости в середине слова¹⁶. В «Ведомостях», издававшихся с 1702 по 1727 гг. также не ставится *ь* в середине слова [Каверина 2010: 26]. Однако в «Московских ведомостях» второй половины XVIII в. мягкость согласного перед другим согласным последовательно отмечается с помощью буквы *ь*. Лубочные тексты в этом вопросе возвращаются к норме предшествующей эпохи. Пропуски *ь* непоследовательны, но встречаются часто. Прежде всего пропуск *ь* встречается после буквы *л*, которая обозначает [л'] перед согласным: *нетолко, ѳсталное, сколко* (Ров 340); *впрвдводителство* (Ров 341); *палба* || МВ — *пальба* (Ров 350); *несколкими, сколко* (Ров 351); *несколко, нареке Эльбинге* || МВ — *Эльбингѣ, палбе* || МВ — *пальбѣ, триумфалныя* || МВ — *тріумфальныя, накорабелныхъ* (Ров 352); *силнея* || МВ — *сильнѣе, волности* (Ров 358). Есть три примера пропуска *ь* после *с*: *осмагоже числа* (Ров 349), *весма* (Ров 339, 351) и один после *р*: *четырма* || МВ — *четырьмя* (Ров 358).

В ряде случаев наблюдается постановка *ь* в середине слова при скоплении согласных или на стыке морфем: *не отважитѣся* (Ров 322); *разбежавшихся* (Ров 340); *отъправилса* (Ров 341); *Короля Прусскаго, Императорскаго, отсюда, оттуда* (350).

Постановка *ера* в исторически не обусловленных позициях при скоплении согласных встречается в многочисленных рукописях с XV по XVIII век [Осипов 2010: 139, 142, 175], в том числе и в Уложении 1649 г. [Черных 1953: 163—164].

¹⁶ В Соборном уложении 1649 г. после *л* в положении перед согласными буква *ь* по большей части отсутствует. После согласных *д, с, з, н, р* перед другими согласными *ь* также может опускаться, но происходит это нерегулярно [Черных 1953: 164—165].

*Другие орфографические и пунктуационные особенности
лубочных текстов*

Слитное написание предлогов, союзов и частиц

Слитное написание служебных слов характерно для рукописной традиции XVII—XVIII вв., в то время как в печатных изданиях XVIII в. практикуется их раздельное написание [Осипов 2010: 261—263]. В вопросе слитного/раздельного написания предлогов, союзов и частиц лубочные издания примыкают не к печатным, а к рукописным текстам. В рассмотренных лубках мы находим такие написания, как: *нетолько, иѡблака* (Ров 327), *исключачи || МВ — и съ ключачи* (Ров 339), *нехота^м* (Ров 340) *занею, къчелу, вроды* (Ров 349), *асостороны, инапитки* (Ров 350) и др. Если предлог заканчивается на согласный, возможно написание как с *ером*, так и без него: *вкоемь* (Ров 321), *въдолину* (Ров 330), *отъсамои* (Ров 349), *изъгорода, изсихъ* (Ров 352), *къѡкончанию* (Ров 340). Слитное написание возможно даже в том случае, когда после предлога стоит имя собственное, которое пишется с прописной буквы: *въКенигсберге* (Ров 351). Однако слитное написание не является единственно возможным. В Ров 322 почти нет слитного правописания предлогов и союзов с последующим словом. А в Ров 358 наряду со слитным написанием предлогов (*унас, занихъ*) появляются гиперкорректные написания с отделением приставок: *за воюемъ, на пляшется, отъ ступать*.

Строчные и прописные буквы

В рукописных текстах XVI—XVII вв. прописные буквы не характерны в начале предложений и в именах собственных. Инициал писался только в начале фрагмента¹⁷. В церковных книгах XVII в. прописные буквы также использовались только в начале текстового фрагмента, а в XVIII в. под влиянием гражданской орфографии прописные буквы начали использовать для обозначения имен собственных¹⁸.

Для лубочной письменности характерно минимальное количество прописных букв. Обычно прописные ставятся только в начале фрагмента. Ожидалось, что в текстах, для которых есть оригиналы, где имена собственные (и ряд других слов) пишутся с прописной буквы, ситуация будет все-таки другая. Но это не так. В ряде текстов (Ров 321, 330, 339 и др.) прописные буквы отсутствуют везде, кроме начальной позиции. Приведем лишь один пример:

¹⁷ В Соборном уложении 1649 г. прописные буквы употребляются только в начале каждой статьи. Имена собственные не после точки пишутся со строчной буквы [Черных 1953: 168—169].

¹⁸ Такое правописание характерно прежде всего для четиих книг, таких как Елизаветинская Библия и Четию Минею Димитрия Ростовского. В богослужебных книгах сохраняется старая норма [Кравецкий 2015: 150].

МВ 1770 № 93

Верховный Визирь видя сіе ихъ
намѣреніе пришелъ въ превеликой
страхъ, и искалъ помощи у Руднамендги
Ефенди, который имѣя въ своемъ
надзираніи военную казну, находится
у Янычарь въ великомъ почтеніи

Ров 340

Верховной визирь віда сіе ихъ
намѣреніе пришелъ впривеликой
страхъ искалъ помощи у рѣднамендги
ефенди которыи имѣа всвое^м назіраніи
военную казну находилса уанычарь въ
великомъ подчтеніи

В других текстах прописные буквы иногда сохраняются: *Генераль маиоръ князь трѣбецкой* || ПМВ — *Генераль-Маіоръ Князь Трубецкой* (Ров 341). Встречаются и случаи гиперкорректного написания прописных букв: *Карета, Шатер* (Ров 350); *въ Доме Купца Грубнау* || МВ — *въ домѣ купца Грубнау, напечатанную Оду* || МВ — *оду* (Ров 352) и др.

Любопытной в отношении правописания строчных и прописных является содержащаяся в Ров 358 солдатская песня, которая сопровождает перепечатку «анекдота» из «Московских ведомостей». Имя собственное *Банопартъ* (sic!) пишется с прописной буквы, потому что занимает позицию начала строки, при этом тут же рядом встречаются написания, где имя собственное пишется со строчной: *кѣтузовъ, багратіонъ, суворовъ*, поскольку эти слова стоят не в начале строки. Из этого правила выбивается, на первый взгляд, слово «император», которое все состоит из прописных букв: *волности мы не желаемъ ИМПЕРАТОРА любимъ какъ отца*. Однако такое написание как раз является нормативным в церковнославянской письменности. В выходных данных книг церковной печати имена членов царствующего дома набирались именно таким образом¹⁹.

Знаки препинания

Для лубочных текстов характерно игнорирование знаков препинания²⁰. В некоторых текстах они принципиально отсутствуют. Вот, например, как выглядят отдельные предложения из газетного текста и их лубочная перепечатка.

МВ 1765 № 22

Отвсюду слышанъ былъ крикъ и
воплъ; малые ребята, скотъ и птицы
бѣгали взадъ и впередъ по улицамъ,
гдѣ разныя какъ Индѣйскія такъ и

Ров 327

отвсюду слышанъ былъ крикъ и
воплъ малые ребята скотъ и птицы
бегали взадъ ивпередъ по улицамъ
гдѣ разныя какъ индѣйскія такъ и

¹⁹ Эта норма была отменена Синодом лишь в 1888 году в связи с утверждением новых правил употребления прописных букв в книгах церковной печати. Теперь имена членов царствующего дома стали печататься строчными буквами, но вразрядку [Кравецкий 2015: 181—182].

²⁰ Подробнее о лубочной пунктуации см. [Плетнева 2013: 109, 165, 193, 213, 233, 254, 263, 344, 351, 360; Осипов 2010: 247—248].

Гишпанскія жены преждевременно разрѣшались отъ бремени, которымъ нималѣйшей не можно было учинить помощи.

МВ 1770 №93

Они овладѣвъ Магометовымъ знамемъ, Санджакъ Шерифъ называемымъ, явно начали кричать, что не могутъ болѣе терпѣть, видя своихъ товарищей въ сей неправедной войнѣ столь неблагополучно погибающихъ; послѣ чего бросивъ свое оружіе объявили, что они не хотятъ болѣе употреблять оное противъ такого народа, которой признавають они за великихъ своихъ пріятелей.

гишпанскія жены преждевременно разрѣшались отъ бремени которымъ нималѣйшей не можно было учинить помощи

Ров 340

ѡни ѡвладевъ магометовымъ знаменемъ санджанъ шерифъ называемымъ явно начали кричать что немогутъ болѣе терпеть вида своихъ товарищей всеи неправедной войне столь неблагополучно погибающихъ послѣ чего бросивъ свое ѡрѣжіе ѡбъявили что ѡни нехота^т болѣе употреб^лать оное противъ таковаго народа которой признаваю^т ѡни за велики^х своихъ пріятелей.

Один из рассматриваемых текстов (Ров 327) достаточно близок по орфографии оригиналу, тем не менее знаки препинания не ставятся и в нем. Точка в лубочном тексте может ставиться после цифры, что связано, видимо, с церковнославянской традицией выделять буквы в цифровом значении точками: *Прошедшею ночью во 2. часу имѣли мы слѣдующее весьма Рѣдкое воздушное явленіе* (Ров 329).

Все вышеперечисленные орфографические особенности присущи и библейскому лубку, и лубку, основой которого были фольклорные тексты [Плетнева 2013: 78—94; 105—110; Плетнева 2016]. При этом следует помнить, что степень влияния источника для разных видов лубка оказывается разной. В случае лубочного воспроизведения фольклорных текстов печатный текст вообще отсутствует. При изготовлении библейских лубков оригинал воспроизводился не полностью, источник подвергался текстовому редактированию и сокращению, поэтому говорить о прямом копировании здесь нельзя. Газетный же лубок воспроизводит оригинал полностью, без существенных сокращений и исправлений. В связи с этим встает вопрос о том, почему при копировании происходят такие значительные изменения в орфографическом облике текста, как проникают в лубок церковнославянские буквы, надстрочные знаки и др.

Здесь можно предположить следующее: изготовитель лубка старался не нарушать жанрового канона. Он прилагал усилия для того, чтобы его текст внешне походил на лубочный²¹. Покупатель лубочных картинок безоши-

²¹ В качестве параллели можно указать на комиксы. В комиксах прямая речь персонажей помещается в специальные пузыри-баблы, а шрифт надписей напоминает рукописный шрифт. Этот шрифт является отличительной чертой комикса, частью его поэтики.

бочно опознавал жанровые границы, и выходить за их пределы издателям было нельзя²². Именно поэтому графический облик лубка всегда отличается от графического облика книг и газет. Диакритика и церковнославянские буквы в русских текстах несут функцию визуальной отсылки к церковнославянской книжной традиции.

Стремлением следовать жанру удается объяснить далеко не все особенности лубочной орфографии. К числу таких явлений относится, например, мена *ѣ* — *е* или *и* — *і*. Эти случаи, по всей видимости, объясняются особенностями языковой компетенции создателей лубочных картинок. Они учились грамоте по церковным книгам, не знали правил русского правописания и, более того, считали их необязательными и второстепенными. При этом, вполне вероятно, они имели определенную писцовую выучку и были знакомы со скорописной традицией, для которой характерны такие мены букв.

Возможно, что создатели лубочных листов не копировали газетный текст, а писали под диктовку. В пользу этого говорят ошибки в правописании заимствований, прежде всего собственных имен: *Визувіи* || МВ — *Везувій* (Ров 330), *и ѿсману рекъ ефендію* || МВ — *Осману Рейсь Ефендію, ѿтаманскоу порте* || МВ — *Оттоманской Портѣ* (Ров 340), *господинъ камеръ юнкоръ* || ПМВ — *Камеръ-Юнкеръ* (Ров 339) *отъ генерала фельт-мар^{ша}ла* || МВ — *отъ Генераль-Фелдмаршала* (Ров 341), *въмебель* || МВ — *въ Мемель* (Ров 349), *Графу Шлебену* || МВ — *Графу Шлибену* (Ров 350). Мы видим, что текст кем-то — неважно кем, возможно, самим переписчиком — произносился вслух, вследствие чего в нем появляются фонетические и, наоборот, гиперкорректные написания. Эти написания касаются оглушения согласных, ассимиляции согласных по месту образования и редукции гласных: *газѣтаю, уведамлѣеть, привесъ* || МВ — *привезъ, обадѣ* || МВ — *ободѣ, футавѣ* || МВ — *футовѣ* (Ров 321), *что нибуть* (Ров 322), *впривеликоу страхѣ* || МВ — *въ превеликой страхѣ* (Ров 340), *анегдотѣ*

---

²² О сходном явлении (о том, что читатель должен считывать сигналы, посылаемые ему создателем текста) пишет Ю. М. Лотман в статье «О содержании и структуре понятия «художественная литература». В частности, он останавливается на проблеме коммуникации создателя художественного текста и его читателя. С точки зрения Лотмана, важнейшей оказывается коммуникативная установка (писатель создает свой текст как художественный, читатель относится к тексту как к художественному и старается вычитать из него систему художественных кодировок): «Получатель должен знать, что текст, к которому он обращается, следует рассматривать как художественный. Следовательно, текст должен быть определенным образом семантически организован и содержать сигналы, обращающие внимание на эту организацию» [Лотман 1973: 22—23]. Лубочная перепечатка газет не является художественным текстом, однако лубочная картинка, безусловно, находится в русле определенной эстетики и сама по себе является текстом в терминах семиотики. То есть читатель лубка опознает жанр по определенным сигналам, к числу которых относится графика, определяющая элементы внешнего вида картинки.

(Ров 358), *в' великомъ подчтениу* || МВ — *въ великомъ почтениу, сѣи притчины* || МВ — *причины, лутчие* || *лучше* (Ров 340), *французоми* (Ров 358).

В любом случае, очевидно, что создатель лубочного текста воспринимает лубок не как печатный текст, а как рукописный, ведь именно в рукописных текстах XVIII в. были возможны те явления орфографии, которые характерны и для лубка. И все эти черты, в свою очередь, восходят к рукописной орфографической традиции XVII в.²³

В лубках описанные выше явления сохраняются и в XIX в. По всей видимости, они были присущи не только лубкам, но и другим видам народной письменности, причем не только для периода XVIII — нач. XIX в., но и для конца XIX в., и даже для XX в. Так, например, в опубликованных О. Йокоямой крестьянских письмах конца XIX в. отмечаются такие черты, как слитное написание клитик, сравнительно редкое употребление пунктуационных знаков, правописание имен собственных со строчной буквы, мена *ѣ* — *е*, *и* — *і* фонетические написания, спорадическое употребление знака титла и др. [Йокояма II: 305—330]. Другой пример — письма отшельницы, происходящей из семьи старообрядцев-беспоповцев, Агафьи Лыковой [Толстова 2011]. В ее написанных на русском языке письмах сохраняются церковнославянские буквы ѿ, ѡ, Ѡ, лигатурное написание Ѣ, хотя при этом Ѣ практически отсутствует. Для писем характерна постановка знака придыхания на первой гласной слова, нерегулярная постановка знака титла, выносные буквы на конце строки, слитное правописание клитик, отсутствие прописных букв и знаков препинания, написание *и* вместо *й*, многочисленные фонетические написания. Все это указывает на то, что при первичной церковнославянской грамотности пишущего его русские тексты характеризуются некоторыми универсальными, общими для различных языковых жанров особенностями графики и орфографии, которые в конечном счете восходят к скорописным текстам допетровского времени.

²³ Б. И. Осипов отмечает связь орфографических подходов к тексту, характерных для рукописных текстов XVII и XVIII в. Анализируя орфографию рукописных сборников литературного характера XVII в. и памятников делового содержания, он прослеживает основные тенденции, характерные для допетровской эпохи. Это мена *ѣ* — *е*, отсутствие еров внутри слова, исключение дублетных букв, слитное написание предлогов. Особое внимание автор уделяет вопросу фонетических и гиперкорректных написаний, связанных с редукцией гласных и ассимиляцией согласных. Поскольку эта тенденция в последующие века не развилась в преобладание фонетического написания, а наоборот была вытеснена фонематическим принципом (в понимании московской фонологической школы), весьма показательным является, что она сохранялась в рукописных текстах и в следующее столетие. Автор отмечает, что рукописные тексты XVIII в. не меняют свою орфографию в соответствии с нормами печатной продукции. «Рукописная традиция оказалась очень живучей, перестройка рукописной орфографии происходит медленно, и практически весь XVIII век должен быть охарактеризован как век орфографического дуализма, как время двух значительно различавшихся орфографий: печатной и рукописной» [Осипов 2010: 162—184].

Источники

Ров 321 — Изображение сатира, показывавшегося в Испании в 1760 году [Ровинский П: 67—68]. Цитируется по РГБ, Олс. 6 1136 (Московскія вѣдомости восторникъ іюля 11дна 1760 года № 55). Источник: «Московские ведомости» (МВ) №55 от 11 июля 1760

Ров 322 — Известия о бедствиях, постигших Македонию в 1761 году. [Ровинский П: 68—69] Цитируется по РГБ, Олс. 6 1122 (Московскія вѣдомости № 62 из Марсела отъ 23 іюня 1761 года). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 62 от 3 августа 1761 года

Ров 327 — Извержение огнедышащей горы близ города Тукслы, в Америке, в 1765 году. [Ровинский П: 74—75]. Цитируется по РГБ, Олс. 6 1195 а (Московскія вѣдомости въ пятницу марта 18 дня 1765 года Америка Изъ лежащаго въ Америкѣ въ 50 милахъ ѿ Веракукса города Тукстлы). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 22 от 18 марта 1765

Ров 329 — Небесное явление в Вейсенбурге 20 июня 1765 года [Ровинский П: 76]. Цитируется по РГБ, Олс. 7 1398 (Изъ Вейсенбурга отъ 20 іюня). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 57 от 19 июля 1765

Ров 330 — Известие об извержении Везувия 4 апреля 1766 года [Ровинский П: 76—77]. Цитируется по РГБ, Олс. 6 1121 (Изъ Московскія вѣдомости. №.40. въ пятницу Маиа .19. дна 1766 Года ИТАЛІА Изъ Неапола отъ .4. апрѣла). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 40 от 19 мая 1766

Ров 339 — Реляция о взятии Бендер [Ровинский П: 90—93]. Цитируется по РГБ, Олс 7 1330 (Краткое ѡписание овзатіи города Бендѣръ вмосковскихъ ведомостахъ напечатано ѡктявря 15 дня 1770 Году). Источник: Прибавление к № 85 «Московскихъ ведомостей» (ПМВ) от 22 октября 1770

Ров 340 — Известие о бунте янычар в Турции и о постановлении дивана [Ровинский П: 93—95]. Цитируется по РГБ, Олс. 6 1203 (Московскія вѣдомости № 93 в пятницу ноябра 19 дна 1770 года Турція изъконстантина пола о^т 17 сентябра). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 93 от 19 ноября 1770

Ров 341 — Взятие крепости Журжи в феврале 1771 года [Ровинский П: 96-99]. Цитируется по РГБ, Олс. 7 1328 (Описание краткое овзатіи города изамка Жѣржи измосковскихъ ведомостей марта 22 дна 1771 года). Источник: Прибавление к «Московскимъ ведомостямъ» (ПМВ) № 26 от 1 апреля 1771

Ров 349 — 352 Описание путешествия В.К. Павла Петровича 349 [Ровинский П: 121—122]. Цитируется по РГБ, Олс. 12 2498 (Московскія вѣдомости №74 восторникъ Сентября 13 дня 1776 года изъ санктпетербурга отъ 30 Августа). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 74 от 13 сентября 1776

350 [Ровинский П: 122—124]. Цитируется по РГБ, Олс. 12 2499 (№ 75 в пятницу Сентября 16 дня 1776 года, изъ Санктпетербурга отъ 2 Сентября Продолженіе описанія путешествія въ Берлинъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 75 от 16 сентября 1776

351 [Ровинский П: 124—126]. Цитируется по РГБ, Олс. 12 2500 (№ 76 Восторникъ Сентября 20 Дня 1776 Года изъ Санктпетербурга отъ 6 Сентября Продолженіе описанія путешествія въ берлинъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 76 от 20 сентября 1776

352 [Ровинский П: 126—127]. Цитируется по РГБ, Олс. 12 2501 (№ 77 в пятницу Сентября 23 дня 1776 года, изъ Санктпетербурга отъ 9 Сентября Описание путешествия въ берлинъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 77 от 23 сентября 1776

Ров 358 — Подвиг grenадера фанагорийскаго полка в 1805 году [Ровинский П: 136—137]. Цитируется по РГБ, Даль Ш. 76 (Московскія ведомости 1805 Году № 97 декабря 6 дня). Источник: «Московские ведомости» (МВ) № 97 от 6 декабря 1805

Л и т е р а т у р а

Гриц и др. 2001 — Т. Г р и ц, В. Т р е н и н, М. Н и к и т и н. Словесность и коммерция. Книжная лавка А. Ф. Смирдина. М., 2001.

Зализняк 1985 — А. А. З а л и з н я к От праславянской акцентуации к русской М., 1985.

Йокояма I—II — О. Й о к о я м а. Письма русских святых. Тексты и контексты. Том I—II. М., 2014.

Каверина 2010 — В. В. К а в е р и н а. Становление русской орфографии в XVII—XIX вв: правописный узус и кодификация. Автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.

Кравецкий 2015 — А. Г. К р а в е ц к и й. Материалы дискуссии об употреблении прописных букв в книгах церковной печати (1876—1892) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. М., 2015.

Кусмауль 2014 — С. М. К у с м а у л ь. Книжная справа 40-х годов XVII века // Slověne. 2014. №1. С. 72—101.

Лебедева I—III — И. В. Л е б е д е в а. Русский военный лубок. Часть 1. Первая мировая война; Часть 2. Русско-японская война; Часть 3. Крымская война. Русско-турецкая война. М., 1994—1995.

Лотман 1973 — Ю. М. Л о т м а н. О содержании и структуре понятия «художественная литература» // Проблемы поэтики и истории литературы. Саранск, 1973.

Норрис 2006 — M. N o r r i s S t e p h e n. A war of images: russian popular prints, wartime culture, and national identity, 1812—1945. — DeKalb, Illinois, 2006.

Осипов 2010 — Б. И. О с и п о в. Судьбы русского письма. История русской графики, орфографии и пунктуации. М.; Омск, 2010.

Плетнева 2001 — А. А. П л е т н е в а. Образ России в лубочной традиции. // Образы России в научном, художественном и публицистическом дискурсе. Материалы международной научной конференции. Петрозаводск, 2001. С. 50—57.

Плетнева 2013 — А. А. П л е т н е в а. Лубочная библия: язык и текст. М., 2013.

Плетнева 2016 — А. А. П л е т н е в а. Ярмарочные развлечения и лубочная письменность // Карнавал в языке и коммуникации. М., 2016. С. 275—290.

Рейтблат 2001 — А. И. Р е й т б л а т. Как Пушкин вышел в гении. М., 2001.

Ровинский I—V — Д. А. Р о в и н с к и й. Русские народные картинки. Т. I—V. СПб., 1881.

Толстова 2011 — Г. А. Т о л с т о в а. Полуустав в XXI веке (письма Агафьи Лыковой в собрании Красноярского краевого краеведческого музея). Красноярск, 2011.

Черных 1953 — П. Я. Ч е р н ы х. Язык Уложения 1649 г. М., 1953.

Резюме

Статья посвящена перепечаткам газетных текстов второй половины XVIII века в гравированных листах для народа (лубках). Газетные лубки интересны тем, что позволяют сопоставить две версии русской орфографии — стандартную, нормам которой следует газетный текст, и народную, представленную в лубке. Такое сопоставление позволяет выделить позиции, в которых лубочная орфография отличается от стандартной орфографии печатных изданий. Среди особенностей лубочной орфографии можно отметить наличие в текстах церковнославянских букв, выносных букв и надстрочных знаков, хотя в газетном оригинале их, естественно, нет. В лубочных перепечатках газет опускаются знаки препинания, прописные буквы заменяются на строчные. Также наблюдается тенденция замены буквы «ѣ» на «е», «і» на «и», в ряде лубочных листов отсутствует буква «й» и т. д. Материал позволяет говорить о единстве лубочной орфографии. Выясняется, что адаптация газетного текста для лубочного издания производится по тем же принципам, по которым адаптировались в лубке церковнославянские библейские тексты. То есть лубочную орфографию можно рассматривать как некоторое единство, а не как хаотичный набор признаков, возникших в результате безграмотного копирования. Набор орфографических особенностей, который мы наблюдаем в лубочных обработках газетных текстов, присущ не только лубкам, но и другим типам народной письменности (крестьянским письмам, рукописным сборникам и т. д.).

Ключевые слова: народная письменность, лубок, русская литература XIX века, русский литературный язык, орфография.

Статья получена 07.04.2016

ALEXANDRA A. PLETNEVA

CHEAP POPULAR REPRINTS OF NEWSPAPER TEXTS (LUBOK): ADDRESSING ORTHOGRAPHIC CONSISTENCY OF LUBOK

The article deals with reprints of newspaper texts of the second half of the 18th century on engraved plates for the commonfolk (cheap popular print). Newspaper popular print is interesting because it allows us to compare two versions of Russian orthography — the standard, which newspapers follow, and the popular, presented in cheap popular print. Such comparison allows to make it possible to determine the positions in which cheap popular orthography differs from standard orthography of publications. Among the features of cheap popular orthography one can note the presence of Church Slavonic letters, supralinear letters and accent marks in the texts, although the original newspaper certainly does not have them. In the cheap popular reprints of newspapers, punctuation marks are omitted; upper-case letters are replaced with lower-case ones. Also, there is a tendency to replace “ѣ” with “е”, “і” with “и”; a number of cheap popular sheets lack the letter “й”, etc. The material makes it possible to speak of a certain degree of unity of popular orthography. It turns out that the adaptation of the newspaper text for cheap popular publications complies with the same principles, according to which Church Slavonic Bible texts were adapted in cheap popular print. That is, cheap popular orthography can be seen as a unity, not as a chaotic set of features resulting from

illiterate copying. The set of orthography peculiarities, which we observe in cheap popular adaptations of newspaper texts, is inherent not only in cheap popular print but also in other types of popular writing (peasant letters, manuscript collections, etc.).

Key words: popular writing, cheap popular print, Russian literature of the 19th century, Russian literary language, orthography.

Received on 07.04.2016